

Это было похоже на мираж, который можно поймать, но он не был в твоих руках, и у Ренеггера не было выбора, кроме как чувствовать бесконечную жажду. Он схватил забинтованную руку.

— Зачем ты разрушила Башню Апокалиты?

— Что ж. — Карина опустила кошку и свела руки вместе. Затем она подперла щеку ладонью и рассеянно посмотрела на Ренеггера.

— Тебе скучно?

Карина нахмурилась и криво улыbnулась.

— Я хотела быть свободной. Я не хотела больше быть запертой в этой башне. — Затем она широко развела руки. Будто показывала свой дом. — Теперь я живу так тихо и мирно.

По ее словам, это место было похоже на семейный дом. Когда входная дверь открылась, стало видно большой диван и книжную полку, полную книг, лестницу, ведущую на второй этаж, слева, вход в сад и небольшую, но достаточно масштабную кухню справа. Это был действительно дом, не похожий ни на один другой. Такой никогда не будет ассоциироваться с Апокалитой.

Вот почему.

— Невероятно. — Он не мог в это поверить. Апокалита, которую он видел, была чудовищем, одержимым кровопролитием, и она никогда не могла приблизиться к этой безмятежности. — Я никогда не смогу доверять тебе.

— Почему?

— Потому что ты тот монстр, который убил сотни людей прямо на моих глазах.

— Такое было? — Карина нахмурила брови.

— Должно быть, — прошипел змей Карины.

— Ты должен был сказать «нет», Хирон, — произнесла девушка, постукивая Хирона по кончику носа. Она вновь бросила взгляд на Ренеггера.

— Прошлое — в прошлом. Ты не должен влиять на настоящее.

Ренеггер ухмыльнулся. Он глубоко нахмурился и резко стиснул зубы.

— Кто понесет ответственность за людей, погибших в прошлом?

— Бог, в которого ты веришь, будет нести ответственность...

— Ты предаешь Бога и вверяешь ему спасение человечества.

— Я действительно не думаю, что необходимо спасать людей, поэтому Бог вправе сам совершать такие хлопотные вещи.

— Карина Апокалита. — Ренеггер наблюдал, как Карина подняла голову с колен, и затаил дыхание, когда она наклонилась вперед, пока их лица не оказались всего в нескольких дюймах друг от друга.

— Да. Я была Апокалитой. — Карина подняла лицо и наклонилась вперед, приблизившись к Ренеггеру.

— Я убивала, чтобы жить.

— ...

— Я делала это, чтобы жить, но, если я назову это грехом, кто возьмет на себя ответственность за мою жизнь? — Ее голос был бесконечно сладок. — А также...

Она встала.

— Я никогда не просила тебя доверять мне. Вера мелочна. Вера на словах бесполезна.

— Карина медленно подошла к Ренеггеру и нежно погладила только что залеченную рану. — Вера непрочна, а вера в слова бесполезна.

Она положила руку на веко Ренеггера. Его снова охватило ощущение холода. Ренеггер неосознанно напряг спину.

— Тебе просто нужно сосредоточиться на восстановлении своего тела.

Он хотел стряхнуть ее руку, но не мог. Не то чтобы он был бессилен, но никак не мог пошевелиться. Удивительно, но желание оставаться неподвижным, как сейчас, зашкаливало. Желание еще больше ощутить ее холодное тело нахлынуло волной.

— После этого я отпущу тебя, так что, когда придет время, ты сможешь довериться мне.

«Может быть, я был одержим словами змеи», — подумал Ренеггер, опуская тяжелые веки.

Восход солнца. Граница между ночью и утром. Граница между днем и вечером. Это было похоже на границу между смертью и жизнью. Она широко расправила свои черные крылья. Девушка летела высоко. Она постоянно летала сквозь утренний туман. Хирон остался дома, чтобы присмотреть за Ренеггером и не дать ему сбежать. Она поставила барьер в доме, но даже так ей было комфортно, зная, что с ним Хирон. Как бы не был слаб змей, тяжелораненый Ренеггер ничего не может сделать.

Ренеггер Латем...

Мне не нравилось, что он относился ко мне с подозрением, но в какой-то мере я его понимала. Потому что я была убийцей, убивавшей его товарищей у него на глазах. Было ясно, что говорить об одолжении было нелепо. Я не хочу, чтобы он любил меня. Я просто хочу, чтобы ко мне относились спокойно и избавились от презрения. Жизнь Ренеггера была недолгой. Если он воспользуется святым мечом еще пару раз, то обязательно умрет. Но я не хочу, чтобы он умер рядом со мной. Как и в оригинале, он должен был погибнуть от рук Джейла. Только тогда главная героиня отомстит вампиру.

Я знаю, куда нападет Апокалита в будущем. То же самое было и с Джейлом. Если отпустить Ренеггера, когда Джейл нападет на людей, он умрет сам по себе. Это может быть жестоко, но ничего не поделаешь. Потому что я должна предотвратить искажение оригинального сюжета, чтобы Апокалиту уничтожили.

Я коротко цыкнула языком и остановилась. Тихо опустилась на дерево, обожженное огнем. Посыпался хрустящий черный пепел.

Сцена передо мной была очень размытой. Нет, если быть точной, то мир, открывшийся перед глазами, был разрушен. Башня рухнула, и тела похоронены в ряд. Вокруг белого пламени, которое не угасало, кишели демоны.

Это очевидно...

«Это Саладин», — подумала Карина.

Как же быстро летит время, тот ребенок уже вырос. Я огляделась. Трудно было найти тело, которое выглядело бы неповрежденным. Но все было в порядке. Даже если останутся только кости, она может забрать их силу.

Я подумала и прыгнула вниз. Нет, я пыталась прыгнуть.

— Пенелопа! Прекрати!

Послышался незнакомый голос. Я быстро повернула голову. За чистым белым пламенем я увидела двух человек. Я старалась максимально скрыть свое присутствие и сосредоточиться на них.

— Куда, черт возьми, ты идешь!

Голос мужчины прозвучал громко. Он кричал, но не угрожал. Это был крик беспокойства. Их личность начала вызывать сомнения. Карина зацепилась ногами за ветку и наклонилась вперед. На мужчине и женщине были броши с выгравированным Мировым Древом, эмблемой семьи Дейфен. А на каждом из их десяти пальцев было по серебряному кольцу с силой стихий. Тогда они люди Дейфена.

Я порылась в памяти, медленно вспоминая оригинал.

— Ахин. Пожалуйста, отпусти меня. — Захваченная женщина пыталась вырваться из рук мужчины.

Ахин, Ахин.

Это имя я часто видела... Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять. Сразу вспомнился оригинальный сюжет.

Ахин Дейфен. Человек, заключивший контракт с Сильфидом, королем духов ветра. До того, как главная героиня Пенелопа Дейфен пробудилась, он был человеком, возглавлявшим семью Дейфенов. Вместе с...

— Он также был одним из четырех мужчин Пенелопы.

У него была позиция навязчивого недочеловека. Он часто говорит, что сделает все для Пенелопы, но при этом следит за каждым ее шагом. И у него было желание быть в рабстве. Нет ли странной одержимости в голосе мужчины? Его нельзя было ни с чем спутать.

Тогда эта женщина будет Пенелопой Дейфен.

Я сузила глаза и посмотрела на женщину. Тонкие фиолетовые волосы и фиолетовые глаза были идентичны описанию внешности в оригинале. Даже яд в ее глазах. Хотя она еще не пробудилась, но в ней уже была такая опасная энергия.

Она определенно была страшным персонажем. Я никогда не хотела, чтобы меня видела эта женщина, поэтому скрыла свое присутствие еще больше.

— Пожалуйста, остановись. Ренеггер не мог пройти весь этот путь!

Предположительно, они проделали весь этот путь в поисках следов Ренеггера. Однако храм Кухиран, где пал Ренеггер, находится недалеко. У меня возник вопрос.

— Откуда ты знаешь, жив ли твой брат и пришел ли он к Камбите за помощью?! Ты не думаешь о такой возможности?

— Это вздор. Ты же знаешь, что этого не может быть.

— Ты этого не знаешь!

— Пенелопа. Пожалуйста, опомнись. — Лицо Ахина скривилось. Его серебристые волосы потеряли свой свет, словно потускнели. Он схватил Пенелопу за плечи и сказал:

— Ренеггер мертв.

«Нет, он жив». — Я почесала голову.

— Они сказали, что не смогли найти его тело. Его нет!

«Конечно, потому что он у меня дома».

Почему-то эта ситуация вызвала у меня странное смущение, и я поджала губы.

— Капли крови Апокалиты достаточно, чтобы Латем растаял и исчез. Ты видела, как это происходило раньше, — настаивал Ахин.

— Я знаю это, но Ренеггер другой. — Пенелопа шлепнула Ахина по руке.

— Даже если бы это относилось ко всем остальным, для него это было бы по-другому. Ренеггер... Ренеггер не из тех, кто мог умереть просто так.

— Пожалуйста, будьте реалистами! Ренеггер Латем мертв. Вам нужно смириться с тем, что его тело растаяло и исчезло без следа.

Его слова были невероятно жестокими, но в них был смысл. Среди трех человеческих семей латемы — священники, обладавшие святой силой, — были наиболее несовместимы с Апокалитой. Было широко известно, что святая сила и проклятая кровь Апокалиты смешались, как масло и вода — каждое было смертельно для другого.

Фактически, в романе была даже жестокая сцена, в которой использовалась эта деталь: латемы, оказавшиеся в меньшинстве, прибегли к самоубийству в попытке использовать свою

кровь в качестве оружия, когда они в последний раз выступили против Апокалиты. Даже сейчас воспоминания о том, как я изо всех сил пытался пережить эту сцену, было достаточно, чтобы заставить меня тихо застонать.

— Тогда, — начала Пенелопа, — что у меня останется, если я приму его смерть? — С выражением боли на лице она посмотрела на Ахина, ее глаза дрожали. Скорее, все ее тело дрожало, как будто она не была уверена, куда идти дальше. С трепещущим сердцем все ее существо выражало борьбу за принятие того, что ее мир был безвозвратно поколеблен.

Я не могла сказать, означала ли реакция Пенелопы отрицание реальности или принятие ее.

— Если я признаю, что Ренеггер ушел, растаял и исчез, и никаких следов его никогда не найдут, тогда что останется? — Голова Пенелопы опустилась, и ее голос стал слабым. — Если не осталось тела, то что осталось, чтобы доказать, что он когда-либо существовал?

— Он будет жить в наших воспоминаниях, — сказал Ахин.

— Достаточно ли этого, чтобы сохранить память о нем? Если от него не осталось никаких следов, то какие остались доказательства того, что он когда-либо существовал? Без доказательств того, что он когда-то жил, его существование стирается, и он действительно исчезнет. Ничего не останется. — На лице Пенелопы появилась пустая ухмылка, когда она вытерла кончик носа тыльной стороной ладони. Затем сквозь стиснутые зубы она повысила голос и добавила:

— Вот почему я хочу найти хоть что-то от него, каким бы незначительным это ни было.

Ахин сглотнул, когда в его фиалковых глазах промелькнуло недовольство.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, но...

— Нет, ты не понимаешь, — выплюнула Пенелопа.

— Хорошо, я пытаюсь понять, что ты чувствуешь. Однако Апокалиты где-то там убивают бесчисленное количество наших людей. Мы должны сосредоточить наши усилия на уничтожении Апокалиты, прежде чем они смогут нанести нам еще больший ущерб. Этого бы хотел и Ренеггер.

— Не говори опрометчиво от его имени! — Пенелопа сердито посмотрела на Ахина с неприкрытой яростью, бесконтрольно фыркнув и закусив губу. — Из всех людей только ты этого не заслуживаешь.

— Пенелопа! Как ты можешь.

— Я знаю, что ты отправил его в Кухиран. Я презираю тебя так сильно, что хочу убить.

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3717523>